

говорит провинциалу: «Какого председателя вам нужно? Знайте, что здесь председательствую только я».

Ленжанд, который все же был довольно учтив, никак не желал мяться с замечаниями Малерба, говоря, что он тиран и подавляет чужой ум.

Генрих IV показал как-то Малербу поднесенные ему стихи. Начинались они так:

Пусть будет повсечасно
Верна удача вам,
Пусть слава громогласно
О вас твердит векам.

Малерб тотчас же, не читая дальше, перевернул эти стихи так:

Носите повсечасно
Булатный ваш клинок
И помните: опасно
Смакать вам без сапог.

Засем он откланялся, так и не выразив своего мнения каким-либо иным образом.

В другой раз Король показал ему первое письмо, которое Дофин, впоследствии Людовик XIII, написал отцу. Заметив, что Дофин подписался *Loys* без *u*, Малерб задал Королю вопрос — действительно ли Дофина зовут *Loys*, а не *Louys*.⁹ Король осведомился, почему он об этом спрашивает, «Да потому, что он подписался *Loys*, а не *Louys*». Послали за тем, кто обучал молодого принца письму, дабы наставник указал принцу на ошибку, в Малербе после утверждал, будто это его, Малерба, заслуга, что Дофина зовут *Louys*.

Когда в Париже были созваны Генеральные штаты,¹⁰ между Духовенством и Третьим сословием возник большой спор, послуживший поводом для знаменитой речи кардинала дю Перрона. Поелику спор этот все разгорался, епископы угрозили покинуть заседание и подвести Францию под Интердикт.¹¹ Г-н де Бельгард боялся отлучения от церкви; желая его утешить, Малерб сказал, что это могло бы оказаться ему весьма за руку, ибо, став черным, как все отлученные, он получит возможность открыто красить себе бороду и волосы.

В другой раз Малерб сказал г-ну де Бельгарду:

«Вы усердно ухаживаете за дамами, по-прежнему ли вы свободно читаете с листа?». На его языке это означало: быть всегда готовым к услугам дам. Г-н де Бельгард ответил утвердительно. «Право, — заметил Малерб, — этому я завидую больше, нежели тому, что вы герцог и пер».

Поднялся горячий спор между теми, кто живет по ту сторону Луары, в теми, кто обитает по сю сторону реки; спорили о том, что правильнее: *une cueiller* или *une cuillère*.¹² Король в г-н де Бельгард, принадлежавший к первым, стоял за *cueillere*, говоря, что поскольку слово это жен-